

Solzhenitsyn, A. I. (2006) *Izmel'chanie svobody*. «*Roman-gazeta*», no. 16. (In Russ.).

Habermas, Yu. (2008) *Raskolotyj Zapad* / trans. from Germ. O. I. Velichko, E. L. Petrenko. Moscow : Ves' mir. 192 p. (In Russ.).

Hardt, M., Negri, A. (2006) *Mnozhestvo: Vojna i demokratiya v epohu Imperii* / ed. by V. L. Inozemcev. Moscow : Kul'turnaya revolyuciya. 559 p. (In Russ.).

Submission date: 26.08.2024.

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-89. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Gorelov Anatoly Alekseyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 119842. Tel.: +7 (495) 697-91-89. E-mail: evolepis@iph.ras.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.3.7

Значение концепта «государство-цивилизация» для идеологической доктрины

Т. А. ГОРЕЛОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается понятие «государство-цивилизация» в концептуальном смысле. Концепт как сложный лингвосоциальный конструкт включает три уровня — понятийный, образный и ценностный. Предлагаемая структура концептосферы помогает структурировать концепт и проследить его временную динамику как на этническом (макроконцептосфера), в котором запечатлены ее ценностные смыслы, так и на индивидуальном уровне (микроконцептосфера), который отражает ценности отдельных индивидов.

Понятие «государство-цивилизация» относительно новое (Ф. Бродель). Объединение двух понятий — «государство» и «цивилизация» — становится плодотворным для описания форм существования современных наций. Наше время явно сделало выбор в пользу государства как способа уравнивания частной свободы и общего блага: модель правового государства стала общечеловеческой. Идея «революции как фактора цивилизационного развития» (Ш. Эйзенштадт) — это многофакторная концепция, утверждающая возможность конвергенции институциональных и духовных структур различных обществ с современностью при сохранении их цивилизационной специфики. Образом структуры государства-цивилизации является сфера, обладающая ядром и целым спектром цивилизационных оболочек, охватывающих всю совокупность человеческих практик — духовных, культурных, общественно-социальных, технологических. Ценностный уровень «государства-цивилизации» составляют базовые ценности ядра цивилизации, которые каждому из семи обозначенных государств-цивилизаций предстоит в себе раскрыть, и суверенитет, составляющий основу государственности.

Делается вывод, что преимущества концепции государства-цивилизации по сравнению с другими теоретическими подходами состоят в нацеленности на осознанный отказ от однополярности и системы глобального неокOLONиализма, выстраиваемой Западом;

в призыве к народам и их интеллектуальным элитам искать выход не по указке извне, а в духовных глубинах собственной культуры; в признании исторической глубины, субъектности и равноправия цивилизационных центров мира; в осознании значения культурно-цивилизационных факторов для международной политики, где сталкиваются не только интересы, но и идентичности; в признании идеи синергии и коэволюции цивилизаций как составной части общей концепции коэволюции природы и общества.

Ключевые слова: государство-цивилизация; государство; цивилизация; концепт; идеология

ВВЕДЕНИЕ

Стало очевидным, что глобальная неокOLONиальная система, которая начала складываться 30 лет назад после распада СССР, дала трещину. Последствия можно представить либо подобно треснувшему зеркалу, которое отныне искаженно отражает окружающую реальность, либо подобно расколотой льдине, обломки которой уносит потоком, и ее сменяет новая реальность — гладь воды. Фрагменты распадающейся геополитической карты мира можно обозначить как макрозоны (А. И. Фурсов), Империи (А. Г. Дугин) или как «государства-цивилизации» (Ш. Эйзенштадт). Каждое из предлагаемых понятий имеет центральное ядро смысла. Макрозоны возникают как результат «терминальной фазы системного кризиса капитализма» (Фурсов, 2021: 38), как переход в посткапитализм, которому больше не нужны атрибуты прежнего общества — государство, семья, а сам человек становится «стейкхолдером» — «существом, лишенным собственности» (там же: 407). Империя, по А. Г. Дугину, — «форма наднациональной политической организации с единым стратегическим центром принятия решений (Император) и широким многообразием локальных субъектов (от общин до этнархий и полноценных политий), объединяющая “Большое пространство” и обладающая ярко выраженной цивилизационной (религиозной, культурной, идеологической) спецификой» (Дугин, 2023: Электронный ресурс). В понятии «государство-цивилизация» как соединяющем в себе политические, идеологические, культурологические, социальные аспекты скрыты возможности нащупать новые концептуальные основы государственного строительства не только изнутри, но и во внешней политике. Многомерность структуры концепта позволяет увидеть ее и в рассматриваемом понятии «государство-цивилизация».

КОНЦЕПТ КАК СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Понятие «концепт» (от лат. *conceptus* — зачатие) — сложный лингвосоциальный конструкт, представляющий собой следующую после понятия «ступень осознания» как «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» (Степанов, 1997: 40). Культурному концепту предшествует понятие в некоей первичной форме как размытый, недостаточно четко оформленный языком «сгусток мысли» (там же), рождающийся из предформ понятий — впечатлений, ощущений и представлений, переживаемых на бессознательном уровне. Интеллектуальная «проработка» выстраивает из них четкие смысловые фрагменты, которые имеют динамическую природу, отражающую образы и ценности эпохи. Культурологическая линия динамики концепта представляет собой синтез трех уровней — понятийного, образного и ценностного (Жарасик, 2001: 3–16). Таким образом, *концепт в широком смысле можно определить как условную единицу коллективного сознания, за-*

крепленную в языке, имеющую этнокультурную специфику и ориентированную на духовные ценности. Согласно Д. С. Лихачеву, три указанных уровня образуют концептосферу, в которой концентрируется национальная культура (Лихачев, 1991: 280–287).

Понятийная составляющая оформляется из бессознательного и является рационально оформленным ядром концептосферы. Ее ценностную «ауру» можно представить по аналогии с тезаурусной сферой, в которой информация систематизируется по принципу удаления от ядра — «свое — чужое — чуждое» (Луков В., Луков Вл., 2013: 310–311), т. е. внутренний механизм концептосферы работает как культурно-ценностный «фильтр», приближающий к ядру близкие ему ценности и отбрасывающий на периферию все более «чуждые». «Отсюда следует путь исследования процессов тезаурусной саморегуляции, а именно: поддержания *своего*, освоения *чужого*, исключение *чуждого*, а также выявления картины мира как ядра и референта тезауруса» (Луков Вал. А., 2015: 13; курсив мой. — Т. Г.). Суммарно культурный концепт отражает понятие как некую центральную условную единицу коллективного сознания, обустроенную и ориентированную спектром духовных ценностей, проявляющихся через образы и язык определенной культуры. Предлагаемая структура концептосферы помогает структурировать концепт и проследить его временную динамику как на этническом (макроконцептосфера), в котором запечатлены ее ценностные смыслы, так и на индивидуальном уровне (микрoконцептосфера), который отражает ценности отдельных индивидов. Микро- и макроконцептосферы взаимодействуют между собой в историческом процессе сложным образом, но эпоха запечатлевает ценностные смыслы последней, хотя та безусловно включает наработки разнообразных микроконцептосфер.

ПОНЯТИЙНЫЙ УРОВЕНЬ КОНЦЕПТА «ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Понятие «государство-цивилизация» относительно новое. В середине XX в. Ф. Бродель вводит характеристику «геоистория», которая измеряется «временем очень большой длительности» и относительно устойчивой социальной структурой, под которой он понимал «организацию, порядок, систему достаточно устойчивых отношений между социальной реальностью и массами» (Бродель, 1977: 124), т. е. некий аналог цивилизации. Ценностными основаниями этой устойчивой структуры он называет религиозные верования, отношение к смерти, к работе и семейной жизни. На основе этой идеи возникает понятие «страна-цивилизация» как социальная и культурная система, погруженная в «большую длительность».

Американский политолог, исследователь китайского феномена М. Жак предложил верификацию броделевской «страны-цивилизации» как «государства-цивилизации» в 2008 г. для Китая. Отмечая устойчивость социальной структуры страны, М. Жак пишет, что Китай «модернизируется, но не вестернизируется» (цит. по: Спиридонова, Соколова, Шевченко: 2016: 25). В этом же ключе высказывание современного автора Ю. Д. Гранина о том, что «ни французская, ни русская революции не сумели переломить судьбы этих цивилизаций» (Гранин, 2021: 47). Объединение двух понятий — «государство» и «цивилизация» — становится плодотворным для описания форм существования современных наций.

Разберем составные части интересующего нас понятия. Власть государства как «potestas» — публичная политическая сила — отличается от властного принужде-

ния как «*imregium*» (мистическое могущество, царская или императорская власть). Наше время явно сделало выбор в пользу государства как способа уравнивания частной свободы и общего блага: модель правового государства стала общечеловеческой. Характерными чертами такого современного правового государства являются: «...1) коммерциализация жизни; 2) рационализация государства; 3) появление системы массовых коммуникаций и общественности; 4) преобладание инноваций над традицией; 5) развитие под определяющим влиянием достижений науки и техники, пространством распространения которых, в свою очередь, стала 6) система массового светского образования как фактора формирования общего языка и общей (национальной) культуры...» (там же: 11–12).

Гораздо сложнее определить, что такое цивилизация. Считается, что данный термин впервые употребил В. Б. Мирабо в своем трактате «Друг законов» (1757). Оно вошло в дискурс, а затем во французский «Словарь Академии» (1798) (там же: 38). За 200 лет существования этого понятия каждая эпоха предлагала свой смысл.

Столетием позже русский ученый Н. Я. Данилевский рассматривал цивилизацию через призму культуры, предложив понятие «культурно-исторический тип». Он подчеркивал объективность, устойчивость и самобытность свойств каждого культурно-исторического типа. Самобытность внутренней структуры каждого типа не позволяет навязывать ему извне чужие особенности: «...начала, лежащие в культуре народа одного культурно-исторического типа... могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность другого культурно-исторического типа, — иначе как с уничтожением самого народа» (Данилевский, 1991: 98). Что же касается влияния культурно-исторических типов друг на друга, то, согласно Данилевскому, чем ближе культуры, тем вероятнее положительный эффект взаимодействия, соответственно, чем дальше друг от друга структурный спектр культур, тем опаснее влияния более сильной или более агрессивной культуры. И еще одна опасность: чем ближе взаимодействия к духовному ядру культурно-исторического типа, тем они разрушительнее.

Данилевский исходил из идеи равноценности и равноправия различных культурно-исторических типов и невозможности внутреннего превосходства одного над другим. Более того, стремление какого-либо одного из них к доминированию губительно по определению: «Установление всемирного господства одного культурно-исторического типа было бы губительным для человечества, поскольку господство одной цивилизации, одной культуры лишало бы человеческий род необходимого условия совершенствования — элемента разнообразия. <...> Всемирная ли монархия, всемирная ли республика, всемирное ли господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа — одинаково вредны для прогрессивного хода истории» (там же: 567).

Немецкий культуролог О. Шпенглер понимал под цивилизацией состояние «заката» культуры. Характеризуя «закат Европы», он отмечал базовые его характеристики: «Урбанизация, империализм, культ больших величин, синкретизм, жажда власти, классовая борьба, направленность на внешнее действие, а не на углубленную работу» (Шпенглер, 1993: 132). Фаустовская культура Запада «была в сильнейшей степени направлена на *расширение*, будь то политического, хозяйственного или духовного характера; она преодолевала все географически-материальные преграды... наконец, она превратила земную поверхность в одну колони-

альную область и хозяйственную систему» (там же: 522). На цивилизационном этапе в ней соединились в один клубок цивилизационные (воля к власти и пространственная экспансия), экономические (капитализм) и политические (идеология либерализма) причины. Цивилизационный подход, согласно Шпенглеру, предполагает поиск и обнаружение скрытых в культуре исторических смыслов, чтобы понять ее состояние и «возраст».

П. Сорокин отделяет типы культурного развития — идеациональный, чувственный и идеалистический — от понятия «цивилизация». Время существования культурных систем, точнее — их чередования, может длиться несколько тысячелетий. Понятие «цивилизация» характеризует формы существования определенных «социальных общностей» и ограничено во времени (Сорокин, 1992: 430). Культурная суперсистема и социальная общность, согласно Сорокину, — разные феномены, которые не следует отождествлять.

Точкой отсчета цивилизаций К. Ясперс называет «осевое время», когда возникло представление «о четком отделении внемирского порядка от мирского, что сопровождалось и оформлением возвышенного трансцендентного нравственного или метафизического порядка, находящегося за пределами любой наличной посторонней или потусторонней реальности. <...> Смысл же доступной эмпирическому познанию мировой истории... мы постигаем, только подчинив ее идее исторической целостности» (Ясперс, 1991: 31). Рождение рефлексии и появление интеллектуальной элиты, способной осмыслить эпоху и привести новые идеи, способствовало рождению духовных отраслей культуры — философии, мировых религий, позже естествознания — и повлекло радикальные перестройки в идеологической, политической и социальной сферах жизни. Несмотря на различие эпох и этническое разнообразие, понимание истории возникает только на основе осознания ее смысла и назначения: без целостности нет понимания.

Согласно Ш. Эйзенштадту, новое «осевое время», снимающее поле напряженности между трансцендентным и мирским порядком, возникает в европейской цивилизации Нового времени (1500–1800). Революции XVII–XX столетий — научная и техническая — осуществляют радикальный поворот в мировоззрении европейцев. Хотя автор не использует термин «цивилизация», а рассуждает о «сложных обществах», его идея «революции как фактора цивилизационного развития» — это многофакторная концепция, утверждающая возможность конвергенции институциональных и духовных структур различных обществ с современностью при сохранении их цивилизационной специфики.

По мнению современного философа Ю. Д. Гранина, вопрос о том, что следует включать в содержание понятия «цивилизация», чтобы отделять цивилизации как «исторические структуры» одну от другой, остается открытым для дискуссии в рамках философии и культурно-исторической макро- и микросоциологии (Гранин, 2021: 47). На наш взгляд, несмотря на сложность данного термина, на основе современных интерпретаций, например, системного подхода, можно выделить структурные «сваи», на которых держится конструкция цивилизации.

ОБРАЗНЫЙ УРОВЕНЬ КОНЦЕПТА «ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

В самой общей трактовке с позиции современного системного подхода под цивилизацией следует понимать образование, состоящее из базовых элементов, взаимодействующих между собой и объединенных в определенные структуры. Обра-

зом такой структуры является сфера, обладающая ядром и целым спектром цивилизационных оболочек, охватывающих всю совокупность человеческих практик — духовных, культурных, общественно-социальных, технологических (Казин, 2019). В центре цивилизации находится *духовно-онтологическое ядро*, включающее ее базисные духовно-смысловые ценности. На периферии выстраиваются по мере удаления от центра цивилизационные оболочки: ближе к ядру находится *культурная* (культура как светская форма духовной жизни); далее располагается *общественно-социальная* сфера (включающая также форму государственного устройства); наиболее удаленную от ядра, внешнюю, оболочку образует *технологическая* сфера (основу которой составляют экономика и общественные практики). Системный подход предполагает объективированную и иерархическую картину цивилизации.

К сходным выводам приходим, исходя из тезаурусной методологии. Тезаурусная горизонталь, составленная по принципу «свое — чужое — чуждое», предлагает такую картину: культурная сфера — ближайшее свое, а последняя — технологическая — сфера — взятое извне, чуждое. Таким образом, как с позиции системной картины мира, так и изнутри цивилизационного ядра цивилизационная динамика однозначна: отдаление от духовно-онтологического ядра для культурной сферы разрушительно, тогда как заимствования в технологической сфере слабо его затрагивают.

Динамика цивилизаций за последние века имела три явные стадии: классическую, модернистскую и постмодернистскую. Структура классической цивилизации включает: 1) духовное ядро: вера в Бога; 2) культурная сфера: религиозный этико-эстетический идеал; 3) общественно-социальная сфера: священное царство; 4) технологическая сфера: централизованная производственная практика. В классической цивилизации ядром (духовным центром) являются религия и язык, на следующем уровне — в светской культуре — преобладают этические, философские и эстетические обоснования учения о Творце. Государственность (державность) в лице богоданной или избранной представительной власти обеспечивает политическую организацию народа. Технологическая сфера земледельческо-ремесленно-общества определяется феодальными отношениями.

После эпохи Возрождения европейская цивилизация пришла к иной системной модели цивилизации, модернистской, в которой 1) духовным ядром становится антропоцентризм как вера в человека; 2) культурная сфера обретает черты этико-эстетического и научного проекта; 3) общественно-социальная сфера строится на основе соревнования партийных проектов; 4) технологическая сфера возникшего капиталистического производства обеспечивается товарно-рыночной конкуренцией.

К началу XXI в. в западной цивилизации проявляются постмодернистские черты: 1) духовное ядро: отказ от веры во что-либо и коды небытия; 2) в культурной сфере происходит диффузия ценностей и «метастатический беспорядок» (Ж. Бодрийяр); 3) общественно-социальная сфера теряет политический авангард; рождается социальная масса, которая управляется анонимно с помощью информационных технологий; 4) в технологической сфере посткапитализма проявляется трансэкономика, управляемая универсальной сетевой структурой.

Духовным ядром постмодернистской цивилизации становится «ничтожествование», которое отказывается от поиска истины, приравнивая ее к пост-истине. На

месте культуры возникает пост-искусство — культура симулякров, которые, встраиваясь в сетевые структуры, управляют и искусством, и обществом. Государственность разрушается восстанием против него эгоцентрической самости. Отныне в ценностном поле культуры нет того, что называлось верхом (добром) и низом (злом), его структура становится горизонтальной, ризоматической, и поэтому вертикаль государства заменяется горизонтальной сетевой структурой управления.

Какова роль государства в столь резко изменившейся структуре цивилизации? Государство по своему происхождению двойко: с одной стороны, как считал Т. Гоббс, оно преодолевает «естественное состояние» общества, в котором «человек человеку — волк», но с другой стороны, это опирающаяся на священные устои и идеалы нравственно-политическая организация народа. Обладание суверенитетом, т. е. самостоятельностью в принятии решений, касающихся всего народа, и универсальной ценностной онтологией дает государству главное преимущество перед любыми негосударственными образованиями, которые могут решать лишь фрагментарные (горизонтальные) жизненные задачи, например получение прибыли или приобретение власти.

Определенность в трактовке понятия «современное государство», наложенная на понимание «цивилизации» как сложной культурно-исторической динамики, дает возможность понимать «государство-цивилизацию» как «большое многонациональное государство, объединенное не по принципу этнического родства, а по принципу общей религии или идеологии, комплементарности культур, схожего геополитического положения, наконец, общей исторической судьбы» (Спиридонова, Соколова, Шевченко, 2016: 45). Вопрос о сходстве и отличии понятия «государство-цивилизации» со сходным — «империя» остается открытым. Например, Спиридонова с соавторами видят отличие в принципе власти — мистической в империи и публичной, политической в государстве. Согласно А. Г. Дугину, понятия «империя» и «государство-цивилизация» — синонимы. Распад однополярного мира, или глобальной Империи (США и их сателлиты, объединенные в НАТО), или системы глобального неокOLONиализма, которая образовалась после разрушения СССР, формирует *семь центров силы*, ««многополярную Гептархию» Империй» (Дугин, 2023: Электронный ресурс) или семь «государств-цивилизаций»:

1. Западное (США + ЕС + вассалы);
2. Евразийское (Россия + постсоветское пространство);
3. Китайское (Китай + Тайвань + государства из орбиты «Один пояс — один путь»);
4. Индийское (Бхарат + Непал + Бангладеш + политики Юго-Восточной Азии);
5. Исламское (арабские суннитские страны + Пакистан + Турция + Индонезия + шиитский Иран и др.);
6. Латиноамериканское (Бразилия + Аргентина как основа плюс остальные латиноамериканские страны, включая Мексику и страны Карибского региона);
7. Африканское (плато Манден вокруг Мали + центральная и южная эйкумена банту + Эфиопия и кушитский мир).

Согласно Дугину, первая Империя «пока еще довольно сильна — сильнее любой другой, но взятой в отдельности. А вот альянсу других, незападных Империй она уже по целому ряду ключевых показателей — экономических, демографических, ресурсных и даже идеологических — уступает» (там же). Три следующие — Русская, Китайская и Индийская — находятся в стадии активного оформ-

ления, уже сейчас являются самостоятельными суверенными полюсами силы, будут укрепляться и достраиваться. Исламская Империя объединена мощной религией и на ее основе идеологией, но политически раздроблена. Латиноамериканская и Африканская Империи — возможные, но до сих пор не осуществленные проекты. Шесть Империй, кроме западной, создали единую структуру БРИКС, пока экономическую, но, возможно, в будущем и политическую.

ЦЕННОСТНЫЙ УРОВЕНЬ КОНЦЕПТА «ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Ценностный уровень «государства-цивилизации» составляют *базовые ценности ядра цивилизации*, которые каждой из семи обозначенных территорий предстоит в себе раскрыть, и *суверенитет*, составляющий основу государственности и единственно способный сделать цивилизацию политическим субъектом и актором международных отношений. Ярким примером адаптации цивилизационной идеи к современным реалиям является китайский проект. На основе традиционной конфуцианской идеи «семья-цивилизация», социалистической теории и собственного опыта модернизации экономики Китай создал мощную «государственно-цивилизационную» платформу, являющуюся альтернативой либеральному проекту Запада. В основе этой доктрины — идея общей судьбы человечества, стремление преодолеть конфликты и разделительные линии. Причем идея подкрепляется готовностью передавать свой опыт модернизации и содействовать развитию других стран. Этот проект является примером системного цивилизационного подхода: ядро остается исторически устойчивым (семья-цивилизация), культурная сфера его поддерживает (ограничения на вбросы извне), социально-государственная сфера включает синтез социалистических элементов с государственно-капиталистическими, технологическая — восприимчива к любым инновациям.

Ядро российской цивилизации с момента ее возникновения составляют *идеократические ценности*, которые означают, что идеальная составляющая в них преобладает. Огромное пространство «формировало своеобразную цивилизацию и выкристаллизовывало из себя не совсем обычное государство, которое можно сравнить с домом, строительство которого начинается не с фундамента, а с крыши, т. е. с иерархии ценностей» (Спиридонова, Соколова, Шевченко, 2016: 61). Условно идеократические ценности можно разделить на три группы. Первую составляют *мессианские ценности* — концепция «Москва как третий Рим» (созданная монахом Филофеем в первой половине XVI в.) и Русская идея, сформулированная Ф. М. Достоевским как «всемирная отзывчивость» — вера в особое предназначение России и ее стремление обеспечить всемирное братство и счастье для всех. Вторую группу идеократических ценностей составляют социально-политические ценности: *община*, которая, согласно А. С. Хомякову, «все, что у нас есть», и *суверенное государство*, которое «не институт, а именно ценность, потому что в России без государства жить нельзя», как отмечает С. Перевезенцев (Путин, 2023: Электронный ресурс). Третью группу образуют *ценности ядра национального характера*, соединяющие извечный поиск — справедливости и равенства — с широтой, максимализмом и неприхотливостью и составляющие стихию мистического самочувствования русского человека.

Несмотря на крутые ломки при переходе от одной эпохи к другой, начиная с московской Руси, и «петербургская монархия и русский коммунизм выступают в нашей цивилизации как разновидности *идеократии*, то есть превращенные фор-

мы энергии ее духовного *ядра*» (Казин, 2019: 37; курсив источника. — Т. Г.). «Возведение атеистической вавилонской башни интернационал-социализма было постепенно сакрализовано и «русифицировано» до такой степени, что превратилось в свою противоположность — в опасный для всей буржуазной цивилизации способ сохранения Святой Руси под красным знаменем и оккультной пентаграммой» (там же: 99). На всех этапах своего существования русская цивилизация *«воспроизводила свою коренную структуру после каждого исторического погрома, будь то нашествие Батыя, Наполеона, Гитлера»* (там же: 38; курсив источника. — Т. Г.) или какой-либо внутренней смуты, например последней «семибанкирщины» ельцинской эпохи, когда национальные ресурсы продавались за границу и туда же переводились полученные капиталы.

СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИИ

По определению Зиновьева, у идеологии есть две стороны. Согласно широкой трактовке, это — «учение о мире, о человеческом обществе, о человеке и вообще о жизненно важных явлениях жизни людей» (Зиновьев, 1994: 242–243). Эту черту идеология наследует от философии. Но специфические социальные цели задают иной вектор ее функционирования: «...задача идеологии — организация и стандартизация сознания людей, управление людьми путем формирования определенного типа их сознания, удобного с точки зрения управления ими» (там же: 243). Люди соглашались с тем, «что будут поступать так, как это требуется обществу» (там же). В более узкой трактовке идеология нужна человеку как таковому для того, чтобы понять, что «в данных условиях и в данной человеческой общности считается важным для осознания человеком самого себя и своего природного и социального окружения» (Зиновьев, 2003: 8). Соединение индивидуальных векторов в общий поток устремления к будущему и задает направление развития данной общности.

Современная политология утверждает, что смысловое поле идеологии держится на одном из трех базисных направлений — либерализме, социализме или консерватизме (Тимофеев, 2023: Электронный ресурс). Ни для кого уже не секрет, что современное человечество подошло к точке неравновесности по разным критериям — экологическим, социальным, политическим, экономическим, и прежние теоретические установки не ведут к новизне.

Что касается России, то она прошла на практике все указанные направления политического развития. Уваровский консерватизм, выраженный в формуле «Православие. Монархия. Народность», закончился Октябрьской революцией 1917 г. Социалистическая теория потребовала «перестройки», которая завела СССР в тупик. Либеральный взгляд клеймит российскую реальность за преобладание «варварского субстрата»: «В истории России сложилась особая мозаика факторов, которая привела к закреплению в цивилизационной целостности... собственно варварского субстрата. В идейно-психологический комплекс российской ментальности вошли такие моменты, как сакрализация синкретизиса сознания и культурного универсума, манихейское противопоставление возвышенного духа низменному «брюху», монофизитская ненависть к радостям бытия, средневековое неприятие гуманизма как мировоззрения, утверждающего ценность человеческой личности и земного существования, маниакальные формы хилиастического созна-

ния, архаический коллективизм, социальный рефлекс “отнять и поделить” <...>. Связь названных моментов с варварским универсумом... вместе создает целостность, в которой сохраняется и кристаллизуется архаическая догосударственная и раннегосударственная стихия» (Яковенко, 1995: Электронный ресурс). На что можно заметить, что, возможно, именно в глубинной архаике духа каждого государства-цивилизации, а не в современной бездуховной «новизне» глобализма и скрыты потенции развития многополярного мира.

Идеология, нацеливающая общество на развитие, должна учитывать общую стратегию эволюции жизни, которая «преследует одновременно две цели — приобретение “капитала” энергии и сокровища знания» (Лоренц, 1998: 268). Хотя в деталях и частностях — это процесс случайный, в целом направление эволюции предопределено: 1) направленность от простого к сложному; 2) рост устойчивости и приспособленности живых систем; 3) рост эффективности и безотходности глобального биогеохимического круговорота (Горелова, 2013: 86).

Закону роста видового разнообразия в природе соответствует закон роста социального и культурного разнообразия вида *Homo sapiens*: с момента его появления неуклонно росло количество этносов и культур, каждая из которых вносила свой вклад в сокровищницу мировой культуры. Если продолжить экологическое правило, то по аналогии культурное разнообразие должно быть прямо пропорционально устойчивости культурной системы, что объясняет, почему на Земле их так много (более 5000), — это необходимое условие устойчивости мировой культуры и выживания человека как вида. Склонность человеческих культур к расщеплению и развитию в разных направлениях имела решающее значение для высшего развития человечества: они вступали в соревнование друг с другом в различных областях, сохраняя при этом свою самодостаточность.

Современная культурная динамика, как и экологические изменения, действует по принципу обратной связи: культурное упрощение отдельного представителя человечества и рождение массового человека разрушают этническое разнообразие. Далее: исчезновение малых этнических культур ведет к снижению общего культурного разнообразия. Культурная глобализация, в свою очередь, в цикле обратной связи упрощает культуры этносов и индивидуальные культурные уровни людей. Возникает цикл бесконечного упрощения, а в пределе — разнообразия человеческой культуры как суперсистемы. Парадокс в том, что общий объем информации растет, а культурное разнообразие теряется.

Остановить глобальную инволюцию человечества возможно через обращение к истокам и глубинам каждой культуры. Концепция государства-цивилизации как раз и предполагает построение моделей будущего на основе осознания прошлого. Многоуровневая система цивилизации выстраивает иерархию значимости: существует духовное ядро, которое менять нельзя — исчезает душа народа; культурный уровень самопонимания народа имеет большее значение, чем технологический.

Каждая цивилизация ищет выходы из современного глобального кризиса внутри себя, а находки предоставляет для обсуждения всем. Похоже, такие попытки российская власть уже осуществляет. На Валдайском форуме (2023) Президент В. В. Путин назвал шесть принципов, к которым стремится Россия: 1) безбарьерный мир («мы хотим жить в открытом, взаимосвязанном мире»); 2) «многообразии как фундамент всеобщего развития»; 3) максимальная представительность («мир будущего — это мир коллективных решений»); 4) «всеобщая безопасность и проч-

ный мир, построенный на уважении интересов всех»; 5) справедливость для всех («всем должен быть обеспечен доступ к благам цивилизации»); 6) равноправие («больше никто не готов подчиняться») (Путин, 2023: Электронный ресурс).

Названные президентом два основных «компонента цивилизации» — многообразие и самодостаточность — соответствуют не только концепции «синергии цивилизаций», но и являются первым шагом к экологическому императиву Н. Моисеева: «Главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что для продолжения своей истории Человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необходимо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимость согласования своей деятельности с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом» (Моисеев, 1999: 48–49).

Преимущества концепции государства-цивилизации по сравнению с другими теоретическими подходами состоят в следующем:

- 1) в нацеленности на осознанный отказ от однополярности и системы глобального неокOLONиализма, выстраиваемой Западом;
- 2) в призыве к народам и их интеллектуальным элитам искать выход не по указке извне, а в духовных глубинах собственной культуры;
- 3) в признании исторической глубины, субъектности и равноправия цивилизационных центров мира;
- 4) в осознании значения культурно-цивилизационных факторов для международной политики, где сталкиваются не только интересы, но и идентичности;
- 5) в признании идеи синергии и коэволюции цивилизаций как составной части общей концепции коэволюции природы и общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На значимое место России в современных глобальных процессах указывают не только географические масштабы как особой части света, включающей собственные Восток и Запад, Север и Юг, но и разноплеменность ее населения: 140 миллионов населения, представленные 190 этносами, свидетельствуют о внутренней многомерности: «Ей свойственна исторически и культурно обусловленная полифоничность» (Спиридонова, Соколова, Шевченко, 2016: 56).

Как государство-цивилизация Россия по-своему преломляет и моделирует общемировые процессы — культурные, экономические и национальные. Народы России существовали почти во всех известных общественных формациях (кроме рабовладельческой) — феодальной, капиталистической, социалистической и современной посткапиталистической. Россия не относилась ни к Востоку, ни к Западу, которые, в свою очередь, отказывали ей в признании подлинно своей. Ее собственные исторические этапы — «византийский» Киев, «монгольская» Москва и петербургская вестернизация — оказались значимой, но пройденной ориентацией. Русская идентичность на протяжении последнего тысячелетия включала в себя творческую активность устремленной к Богу личной воли, но, в отличие от индивидуалистического Запада, никогда не доходила до культа автономного индивида, всегда оставаясь в рамках соборного целого (царства, империи, общины). И сегодня, в условиях крайней атомизации российского общества, потенциал воссоздания соборности, на наш взгляд, сохраняется. Следование внутреннему пути раз-

вития — это наш цивилизационный ответ бездуховному глобализму и постмодернизму. Принадлежность к российской цивилизации определяется не сложным набором этнических, культурных и религиозных предпочтений, а любовью «к родному пепелищу» и «к отеческим гробам» (А. С. Пушкин) и желанием «разделить судьбу своего народа» (А. А. Зиновьев).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бродель, Ф. (1977) История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / под ред. И. С. Кона. М. : Прогресс. 336 с. С. 115–142.
- Горелова, Т. А. (2013) Об экологических параллелях социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 86–92.
- Грагин, Ю. Д. (2021) Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции : монография. М. : Академический проект. 371 с.
- Данилевский, Н. Я. (1991) Россия и Европа. М. : Книга. 574 с.
- Дугин, А. (2023) Момент Империи. Что скрывается за термином «Государство-Цивилизация» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231006/imperiya-1900924123.html> (дата обращения: 21.05.2024).
- Зиновьев, А. А. (1994) Коммунизм как реальность. М. : Центрполиграф. 495 с.
- Зиновьев, А. А. (2003) Идеология партии будущего. М. : Эксмо. 241 с.
- Казин, А. Л. (2019) Культура и государственность : учеб. пособие для аспирантов. СПб. : РИИИ. 132 с.
- Карасик, В. И. (2001) О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности : сб. науч. трудов / редкол.: В. И. Карасик (отв. ред.) и др. Волгоград : Перемена. 426 с. С. 3–16.
- Лихачев, Д. С. (1991) Логический анализ языка. Культурные концепты. М. : Наука. С. 280–287.
- Лоренц, К. (1998) Обратная сторона зеркала. М. : Республика. 393 с.
- Луков, В. А., Луков, Вал. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : науч. монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.
- Луков, Вал. А. (2015) Владимир Андреевич Луков и становление тезаурусной методологии гуманитарного исследования // Мировая культура в русском тезаурусе: I Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 27 марта 2015 г. : сб. науч. трудов / редкол.: Вал. А. Луков (отв. ред.), Н. В. Захаров, Т. Ф. Кузнецова и др. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 280 с. С. 3–29.
- Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть человечеству? М. : ГУП ИПК «Ульяновский дом печати». 251 с.
- Путин заявил о собственном понимании цивилизации у России (2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/10/2023/651ec9a89a79474e0619f40d> (дата обращения: 21.05.2024).
- Сорокин, П. (1992) Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. Ю. А. Согомонова. М. : Политиздат. 543 с.
- Спиридонова, В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. (2016) Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М. : ИФ РАН. 122 с.
- Степанов, Ю. С. (1997) Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Изд. дом «ЯСК». С. 40–43.
- Тимофеев, И. (2023) Международный дискуссионный клуб «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/gosudarstvo-czivilizacziya/> (дата обращения: 21.05.2024).
- Фурсов, А. (2021) Оргазм богомола. М. : Наше завтра. 412 с.
- Шпенглер, О. (1993) Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст., примеч. К. А. Свасьяна. М. : Мысль. 663 с.

Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М. : Аспект Пресс. 416 с.

Яковенко, И. (1995) Цивилизация и варварство в истории России [Электронный ресурс]// Общественные науки сегодня. №4, 5. С. 66–78. URL: <https://studfile.net/preview/4279644/page:2/> (дата обращения: 21.05.2024).

Ясперс, К. (1991) Смысл и назначение истории. М. : Политиздат. 527 с.

Дата поступления: 22.05.2024 г.

MEANING OF THE CONCEPT OF “STATE-CIVILIZATION”
FOR IDEOLOGICAL DOCTRINE

T. A. GORELOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article examines the concept of “state-civilization” in a conceptual sense. The concept as a complex linguosocial construct includes three levels — conceptual, figurative and value-based. The proposed structure of the conceptual sphere helps to structure the concept and trace its temporal dynamics both at the ethnic (macroconceptual sphere), in which its value meanings are imprinted, and at the individual level (microconceptual sphere), which reflects the values of individuals.

The concept of “state-civilization” is relatively new (F. Braudel). Combining two concepts — “state” and “civilization” — becomes productive for describing the forms of existence of modern nations. Our time has clearly made a choice in favor of the state as a way of balancing private freedom and the common good: the model of the rule-of-law state has become universal. The idea of “revolution as a factor of civilizational development” (S. Eisenstadt) is a multifactorial concept that asserts the possibility of convergence of the institutional and spiritual structures of various societies with modernity while preserving their civilizational specificity. The image of the state-civilization structure is a sphere with a core and a whole range of civilizational shells covering the whole set of human practices — spiritual, cultural, public and social, and technological. The value level of the “state-civilization” consists of the basic values of the core of civilization, which each of the seven designated states are to discover, and sovereignty, which forms the basis of statehood.

It is concluded that the advantages of the concept of the state-civilization in comparison with other ideological approaches consist in the focus on a conscious rejection of unipolarity and the system of global neocolonialism built by the West; in an appeal to peoples and their intellectual elites to seek a way out not at the behest of the outside, but in the spiritual depths of their own culture; in recognition of historical depth, subjectivity and equality of civilizational centers of the world; in awareness of the importance of cultural and civilizational factors for international politics, where not only interests but also identities collide; in recognition of the idea of synergy and co-evolution of civilizations as an integral part of the general concept of co-evolution of nature and society.

Keywords: state-civilization; state; civilization; concept; ideology

REFERENCES

Brodell, F. (1977) *Istoriya i obshchestvenny`e nauki. Istoricheskaya dlitel`nost`* In: *Filosofiya i metodologiya istorii* / ed. by I. S. Kon. Moscow, Progress. 336 p. Pp. 115–142. (In Russ.).

Gorelova, T. A. (2013) *Ob e`kologicheskix paralelyax sociokul`turnoj dinamiki. Znanie. Poni-manie. Umenie*, no.3, pp. 86–92. (In Russ.).

Granin, Yu. D. (2021) *Gosudarstvo moderna. Nacional`ny`j i social`ny`j vektory` e`volyucii*. Moscow, Akademicheskij proekt. 371 p. (In Russ.).

Danilevskij, N. Ya. (1991) *Rossiya i Evropa*. Moscow, Kniga. 574 p. (In Russ.).

Dugin, A. (2023) *Moment Imperii. Chto skryvaetsya za terminom «Gosudarstvo-Civilizaciya»*. Available at: <https://ria.ru/20231006/imperiya-1900924123.html> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).

- Zinov`ev, A. A. (1994) *Kommunizm kak real`nost`*. Moscow, Centrpoligraf. 495 p. (In Russ.).
- Zinov`ev, A. A. (2003) *Ideologiya partii budushhego*. Moscow, E`ksmo. 241 p. (In Russ.).
- Kazin, A. L. (2019) *Kul`tura i gosudarstvennost`*. *Uchebnoe posobie dlya aspirantov*. St. Petersburg, RIII. 132 p. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2001) О категори́ях лингвокул`турологии. In: *Yazy`kovaya lichnost` : problemy` kommunikativnoj deyatel`nosti : sb. nauch. trudov* / ed. by V. I. Karasik et al. Volgograd, Pere-mena. 426 p. Pp. 3–16. (In Russ.).
- Lixachev, D. S. (1991) *Logicheskiy analiz yazy`ka. Kul`turny`e koncepty`*. Moscow, Nauka. Pp. 280–287.
- Lorencz, K. (1998) *Oborotnaya storona zerkala*. Moscow, Respublika. 393 p. (In Russ.).
- Lukov, V. A., Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy` II: Tezaurusny`j podxod k ponimaniyu cheloveka i ego mira*. Moscow, Izd-vo Nacz. in-ta biznesa. 640 p. (In Russ.).
- Lukov, Val. A. (2015) Vladimir Andreevich Lukov i stanovlenie tezaurusnoj metodologii gumanitarnogo issledovaniya In: *Mirovaya kul`tura v russkom tezauruse: I Akademicheskie chteniya pamyati Vladimira Andreevicha Lukova, 27 marta 2015 g.*: sb. nauch. trudov / ed. by Val. A. Lukov, N. V. Zaxarov, T. F. Kuzneczo-va. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 280 p. Pp. 3–29. (In Russ.).
- Moiseev, N. N. (1999) *Byt` ili ne byt` chelovechestvu?* Moscow, GUP IPK «Ul`yanovskij dom pečhati». 251 p. (In Russ.).
- Putin zayavil o sobstvennom ponimanií civilizacii u Rossii (2023) Available at: <https://www.rbc.ru/politics/05/10/2023/651ec9a89a79474e0619f40d> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
- Sorokin, P. (1992) *Chelovek. Civilizaciya. Obshestvo* / ed. by Yu. A. Sogomonov. Moscow, Politizdat. 543 p. (In Russ.).
- Spiridonova, V. I., Sokolova R. I., Shevchenko V. N. (2016) *Rossiya kak gosudarstvo-civilizaciya: filosofsko-politicheskiy analiz*. Moscow, RAS Institute of Philosophy. 122 p. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (1997) *Konstanty`. Slovar` russkoj kul`tury`. Opyt issledovaniya*. Moscow, YaSK. Pp. 40–43. (In Russ.).
- Timofeev, I. (2023) Mezhdunarodny`j diskussionny`j klub «Valdaj». Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/gosudarstvo-civilizaciya/> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
- Fursov, A. (2021) *Orgazm bogomola*. Moscow, Nashe zavtra. 412 p. (In Russ.).
- Shpengler, O. (1993) *Zakat Evropy`. Oчерki morfologii mirovoj istorii. Geshtal`t i dejstvitel`nost`* / trans. and ed. by K. A. Svas`yana. Moscow My`sl`. V. 1. 663 p. (In Russ.).
- E`jzenshtadt, Sh. (1999) *Revoluciya i preobrazovanie obshestv. Sravnitel`noe izuchenie civilizacij*. Moscow, Aspekt Press. 416 p. (In Russ.).
- Yakovenko, I. (1995) Civilizaciya i varvarstvo v istorii Rossii In: *Obshestvenny`e nauki segodnya*, no. 4, 5, pp. 66–78. Available at: <https://studfile.net/preview/4279644/page:2/> (accessed: 21.05.2024). (In Russ.).
- Yaspers, K. (1991) *Smy`sl i naznachenie istorii*. Moscow, Politizdat. 527 p. (In Russ.).

Submission date: 21.05.2024.

Горелова Татьяна Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-45-55/11. Эл. адрес: fylosofy@mosgu.ru

Gorelova Tatyana Anatolyevna, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-45-55/11. E-mail: fylosofy@mosgu.ru